View the original article

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

Война за кадром. Фотоальбом о сегодняшней России

Светлана Прокопьева

11 октября 2026

Обложка фотоальбома "За пределами"

В Чехии редакция "Говорит НеМосква" выпустила фотоальбом о нынешней России. Называется он – "За пределами". Это снимки повседневной жизни российских регионов на фоне вторжения в Украину. "За пределами" – это и о происходящем за пределами Москвы, и о том, что часто остается за кадром. А еще, говорят составители фотоальбома, это перефраз другого известного русского понятия – "беспредел" – точно определяющего то, что происходит сейчас в России, развязавшей войну против соседней страны.

На обложке – хлипкий полуразобранный мост, который ведет к полузаброшенному поселку. Поселок называется Наша Родина, а мост местные жители прозвали "мостом Шрёдингера": он как бы есть, но как бы его нет. Зачастую это единственная связь деревни с большой землей.

Такую фотографию можно было сделать задолго до войны. На ней нет ни военных, ни оружия, ни могил, ни буквы Z – вообще ничего, что заставило бы зрителя прочесть изображение как свидетельство войны. И все же именно этот кадр дизайнеры выбрали для обложки фотокниги о том, как Россия проживает войну, которую сама начала.

Виктор Мучник

– Рассказ об этой деревеньке, разумеется, мог появиться и до войны. И мостик этот существовал до войны, – говорит один из авторов проекта, главный редактор издания "Говорит НеМосква" **Виктор Мучник**. – Но вся эта история про Нашу Родину, про эту деревеньку, – это история и про нашу большую родину, в которой многое можно было бы обустраивать как-то, делать жизнь более человечной. Но наше государство, поддержанное значительной частью нашего населения, решило обустраивать жизнь у соседей, которые об этом не просили и которые этому всячески сопротивляются.

Виктор Мучник – томский историк и журналист, бывший главный редактор независимого регионального телеканала ТВ2. После того как в 2015 году российские власти лишили телеканал эфира, его команда продолжила работу как информационное агентство, но сайт тв2 был заблокирован вскоре после начала полномасштабной войны. Виктор Мучник вынужден был покинуть Россию. Осенью 2022 года Мучник вместе с журналистами, оставшимися в российских регионах и уехавшими из страны, создал "Говорит НеМосква" – медиа, в котором местные истории стали основной повесткой, а не приложением к московской. В ноябре 2024 года российский Минюст объявил проект "иностранным агентом".

В книге – больше ста фотографий из разных регионов России. Отправная точка – февраль 2022 года, начало полномасштабного российского вторжения в Украину. Книга вышла на русском и английском языках тиражом 500 экземпляров. Ее презентация прошла 11 сентября на ярмарке нового русского тамиздата "Пражская книжная башня".

Указатель на выезде из поселка Наша Родина, Кемеровская область. Весна 2023 года. Фото: анонимный автор / «Говорит НеМосква»

— На карте этот поселок есть. В документах — тоже. Но стоит приехать в Нашу Родину, и возникает ощущение, что жизнь отсюда ушла. Здесь есть все, что принято называть богатством: плодородная земля, чистый воздух, спокойствие. Но десятки домов стоят закрытыми. Сегодня в Нашей Родине живут около 60 человек, в основном пенсионеры. Нет ни магазина, ни сельсовета, ни фельдшерского пункта. С райцентром, в котором жизнь, Нашу Родину связывает подвесной пешеходный мост (фото на обложке книги). Ему больше 60 лет, ходить по нему с непривычки страшно. Но местные жители привыкли, ходят — иначе продукты не купить и к врачу не попасть.

A signpost at the edge of the village of Nasha Rodina (Our Motherland). Kemerovo Region. Spring 2023. Photo: Anonymous / *Beyond Moscow*

— This village exists on the map and in official documents. But as soon as you arrive in Nasha Rodina, you get the feeling that life has abandoned this place. It has everything usually considered a sign of wealth: fertile soil, clean air, tranquility. Yet dozens of houses are locked up. Around 60 people, mostly pensioners, live in Nasha Rodina these days. There is no shop, no local council, no medical centre. Nasha Rodina is connected to the district centre — where all the life is — by a pedestrian suspension bridge (pictured on the book cover). It is over 60 years old, and crossing it is terrifying if you are not used to it. But the locals are accustomed to it and use it — otherwise, they can't buy groceries or see a doctor.

104

Courtesy Photo

Указатель на выезде из поселка Наша Родина, Кемеровская область. Весна 2023 года. Фото: анонимный автор / "Говорит НеМосква"

В книге собраны кадры фотографов и журналистов, которые работают в разных российских медиа, рассказывающих о жизни за пределами столицы. Редакции и сами авторы, каждый по-своему, комментируют фотографии: рассказывают об обстоятельствах съемки, о том, что осталось за кадром, о своих мыслях и эмоциях

во время работы, – эти комментарии такое же свидетельство времени, как и снимки.

Издателем "За пределами" выступила Эва Хейд – чешско-американская журналистка, фотограф и художница. Она родилась в Праге в 1953 году, училась журналистике в Карловом университете, работала фотографом и редактором. В 1985 году эмигрировала в США, снимала в Нью-Йорке, а в 2005 году вернулась в Чехию. Ее собственная биография связана и с документальной фотографией, и с опытом жизни при диктатуре и в эмиграции.

"Фотография как этика зрения"

Война на фотографии не обязана выглядеть как война. Разрушения, военная техника, люди в форме, кровь и могилы легко считываются без объяснений. Но страна, ведущая войну, состоит не только из военных объектов и публичных ритуалов. В ней работают магазины, проходят праздники и концерты, люди гуляют с детьми, чинят дома и ездят на дачи. Внешне такая фотография может быть совершенно мирной – и даже создавать впечатление, что войны здесь нет.

Дети репетируют показательное выступление перед открытием мемориала участникам войны в Украине. Иркутск, 3 сентября 2023 года. Фото: анонимный автор / «Люди Байкала»

— Я снимал открытие мемориала участникам войны в иркутском «Музее на свалке»[1] и заметил детей в военной форме, которые репетировали выступление для церемонии. Меня всегда поражала романтизация войны, особенно когда она касается детей. Этот кадр для меня о том, как военная пропаганда проникает в детство.

[1] *«Музей на свалке» — музейный комплекс под открытым небом на действующем полигоне твердых бытовых отходов. Его экспонаты, от фантастических фигур до военной техники, создавали из выброшенных вещей и металлолома.*

Children rehearsing a performance ahead of the opening of a monument to participants in the war in Ukraine. Irkutsk, 3 September 2023. Photo: *Anonymous / Lyudi Baikala*

— I was photographing the opening of a monument to participants in the war at Irkutsk's Dump Museum[1] and noticed children in military uniforms rehearsing a performance for the ceremony. I have always been struck by the romanticisation of war, especially when it involves children. For me, this frame is about how military propaganda infiltrates childhood.

[1] *The Dump Museum is an open-air museum complex located on an active solid municipal waste landfill site. Its exhibits, ranging from fantastical figures to military equipment, are made out of discarded items and scrap metal.*

75

Courtesy Photo

Дети репетируют показательное выступление перед открытием мемориала участникам войны в Украине. Иркутск, 3 сентября 2023 года. Фото: анонимный автор / "Люди Байкала"

– В старой книге о фотографии у Сьюзен Зонтаг есть определение фотографии как этики зрения, – говорит Мучник. – Любая фотография существует в определенной рамке. Она некоторым образом вырывает что-то, попавшее в объектив из контекста, останавливает его, присваивает его.

Эта рамка, продолжает он, задается не только видением человека с камерой, но и временем, когда сделан снимок. В качестве примера Мучник вспоминает последний концерт Берлинского филармонического оркестра в апреле 1945 года, когда советские войска уже подходили к городу.

– Если представить себе, что фотографии этого концерта сохранились, что бы мы на них увидели? Дирижера, музыкантов, зрителей, возможно, неплохо одетых. И эти фотографии, возможно, ничем бы не отличались от фотографий того же оркестра, сделанных в 1950 году или, наоборот, в 1935-м. Но человек, который смотрел бы на них, все равно понимал бы, в каком году и в какой ситуации они сделаны. Вот это то, что я называю рамкой.

Для авторов "За пределами" внешнее отсутствие войны становится частью свидетельства о ней.

– Любые мирные фотографии, которые есть в этой книге, а их там много, все равно существуют в рамке, которая возникла 24 февраля 2022 года, когда российская армия стала бомбить Киев, вторгшись в Украину, – объясняет Мучник. – Ни одна из этих фотографий не существует абстрактно. Она существует во времени войны, она существует в пространстве страны, которая эту войну начала. И, соответственно, каждая из этих фотографий, даже самая нейтральная, самая мирная, по замыслу книги – это фотография о войне. Это фотография о стране, которая привыкала к войне. Это документ о войне.

Дата и знание зрителя меняют значение изображения, но книга добавляет к ним еще одну рамку – редакторскую. Отдельные фотографии не сами сложились в рассказ о России во время войны. Сначала редакторы определили замысел, затем перечислили события и явления, без которых книга казалась им неполной, и уже после этого начали собирать изображения у партнерских медиа, журналистов и фотографов.

Они целенаправленно искали кадры входа пригожинцев в Ростов-на-Дону, протестов в Башкортостане, антивоенных пикетов, судов над противниками войны. В книгу вошли работы не только профессиональных фотографов, но и очевидцев: иногда важность запечатленного события перевешивала требования к техническому качеству. После отбора авторов просили рассказать, что происходило в кадре, как он был снят и что они при этом чувствовали.

Танк на улице Ростова-на-Дону во время мятежа[2] Евгения Пригожина[3]. 24 июня 2023 года. Фото: анонимная авторка / «Новая вкладка»

— 24 июня — День молодежи. Не все праздничные церемонии успели отменить или перенести. Да и не все хотели. Сложно было оставаться в стороне от исторического события.

[1] ЧВК «Вагнер» — российская военная структура, одна из важнейших штурмовых сил на войне в Украине.

[2] Мятеж Евгения Пригожина, или «Марш справедливости» — вооруженный мятеж ЧВК «Вагнер» 23–24 июня 2023 года: ее бойцы заняли военные объекты в Ростове-на-Дону и двинулись к Москве, но после переговоров остановили колонну.

[3] Евгений Пригожин — один из основателей ЧВК «Вагнер», бизнесмен и давний кремлевский подрядчик. Погиб при крушении самолета через два месяца после мятежа. Американская разведка полагает, что катастрофа была подстроена.

[4] Первые сообщения в СМИ действительно описывали танк как застрявший. Позднее появилась более убедительная версия: его намеренно поставили там, чтобы перекрыть выезд со стороны штаба Южного военного округа, примыкающего к цирку.

A tank on a street in Rostov-on-Don during Yevgeny Prigozhin's[2] mutiny[3]. 24 June 2023. Photo: Anonymous / *Novaya Vkladka*

— 24 June is Youth Day. Not all of the festive events were cancelled or postponed. Nor did everyone want them to be. It was hard to stay on the sidelines of a historic event.

Inscription on the tank: "Zdarova. Zayeba!" ("Hey there. Sick of your shit").

[1] PMC Wagner was a Russian military organisation and one of the primary assault forces in the war in Ukraine.

[2] Yevgeny Prigozhin was one of the founders of PMC Wagner, a businessman, and a long-time Kremlin contractor. He died in a plane crash two months after the mutiny. US intelligence believes the crash was engineered.

[3] Yevgeny Prigozhin's mutiny, or the "March of Justice", was an armed rebellion by PMC Wagner on 23-24 June 2023. Its fighters took control of military facilities in Rostov-on-Don and advanced towards Moscow, but halted their column after negotiations.

[4] Initial media reports did indeed describe the tank as stuck. Later, a more convincing explanation emerged: it had been deliberately positioned there to block the exit from the Headquarters of the Southern Military District, which adjoins the circus.

Courtesy Photo

Танк на улице Ростова-на-Дону во время мятежа Евгения Пригожина. 24 июня 2023 года. Фото: анонимная авторка / "Новая вкладка

Книгу решили не делить ни по годам, ни по регионам: фотографии расположены по смене настроений, а место, время и обстоятельства съемки объяснены в примечаниях. Английский справочный аппарат подробнее русского: то, что российский читатель узнает без пояснений, для иностранной аудитории

потребовало расшифровки. Очень помогли чешские коллеги, говорит Мучник: их взгляд со стороны заставлял редакторов замечать собственные слепые зоны.

– Они говорили: "Это вам понятно, потому что вы в этом варитесь. А вы попытайтесь представить человека, который погружен в это гораздо меньше, чем вы". И мы отвечали: "Поэтому, коллеги, для нас так важен ваш взгляд со стороны. У вас есть вненаходимость".

Десятки людей вышли к Театру оперы и балета с требованиями остановить войну и мобилизацию. Улан-Удэ, Республика Бурятия. 21 сентября 2022 года. Фото: анонимный автор / «Люди Байкала»

— «Мы хотим, чтобы наши отцы, мужья и братья остались живы и не убивали других, не оставляли детей сиротами. Остановите эту войну, прекратите ее и не забирайте наших мужей, пожалуйста», — сказала журналистам женщина на фото. Полицейские попытались ее задержать, но прохожие отвлекли их, участнице протеста удалось убежать. На следующий день она покинула страну.

Участвовавший в пикете бурятский режиссер Баир Цыренов тоже уехал из России и получил статус беженца в Южной Корее. Всего на акции[1] задержали десять человек. В полиции они скандировали антивоенные лозунги, отказывались общаться с полицейскими и применили тактику сцепки, крепко держась друг за друга.

[1] После объявления мобилизации протесты прошли более чем в 40 городах России. Они не переросли в массовое движение: к тому времени уличный антивоенный протест был подавлен репрессиями. Тем не менее с 21 сентября по 10 октября силовики задержали не менее 2457 человек.

Dozens of people gathered near the Opera and Ballet Theatre demanding an end to the war and mobilisation. Ulan-Ude, Republic of Buryatia. 21 September 2022. Photo: Anonymous / *Lyudi Baikala*

— "We want our fathers, husbands, and brothers to stay alive and not kill others, not leave children orphaned. Stop this war, put an end to it, and do not take our husbands, please," the woman in the photo said to journalists. Police officers attempted to detain her, but passers-by distracted them, allowing her to escape. The following day, she left the country.

Buryat theatre director Bair Tsyrenov, who participated in the picket as well, also fled Russia and obtained refugee status in South Korea. In total, ten people were detained at the protest[1]. At the police station they chanted anti-war slogans, refused to speak with the officers, and held onto each other tightly, using the interlocking-arms tactic[2].

On the sign: "Our husbands, fathers, and brothers do not want to kill other husbands and fathers!"

[1] Following the announcement of mobilisation, protests took place in more than 40 cities across Russia. They did not, however, develop into a mass movement: by that time, anti-war resistance on the streets had been crushed. Nevertheless, between 21 September and 10 October, security forces detained at least 2,457 people.

[2] The interlocking-arms tactic is a method of resisting detention where protesters lock arms or hold tightly onto one another to make it harder to pull them apart.

22

Courtesy Photo

Десятки людей вышли к Театру оперы и балета с требованиями остановить войну и мобилизацию. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 21 сентября 2022 года. Фото: анонимный автор / "Люди Байкала"

У книги несколько уровней авторства. Фотограф выбирает место, ракурс и момент съемки. Редакторы формируют запрос, отбирают кадры и выстраивают их последовательность. Авторы комментариев возвращают изображение в обстоятельства, из которых его вырвала камера.

– Я не знаю, в какой мере мой зрительский взгляд на эту книгу независим от моей редакторской концепции, – признается Мучник. – Об этом будет лучше и точнее судить человеку, который просто возьмет ее в руки, который не подбирал эти фотографии, не работал все это время в новостях.

Еще одним "соавтором" книги стали условия, в которых приходилось работать фотографам. Некоторые авторы продолжают снимать в России, где документирование происходящего сопряжено с риском преследования. По соображениям безопасности редакция не раскрывает и имена части участников проекта.

– Иногда хочется лишний раз предупредить людей о рисках, потому что не все оценивают их в достаточной мере. В целом же риски все эти годы возрастают. И журналисты, и фотографы, которые остаются работать в России честно, работают в тяжелых и опасных условиях. Именно поэтому значительная часть фотографий и комментариев, которые есть в книге, анонимны. Это тоже рамка войны.

Мемориальный комплекс ЧВК «Вагнер»[1] на Александровском кладбище под Иркутском. Февраль 2025 года. Фото: анонимный автор / «Люди Байкала»

— Александровское кладбище начали расширять сразу после начала войны. А в конце 2022 года — тайно хоронить там вагнеровцев. Первыми о нем узнали журналисты, когда родственники погибших стали рассказывать о каком-то «братском кладбище военных». Эти захоронения сильно отличаются от остальных: над каждым установлена черная пирамида. Всего их 101. Вместе они напоминают «зубы дракона» — бетонные заграждения, которые ставят рядами, чтобы мешать движению бронетехники. Мемориальный комплекс ЧВК «Вагнер», кроме пирамид-памятников, включает монумент основателям военной компании Евгению Пригожину и Дмитрию Уткину[2].

The PMC Wagner[1] memorial complex at the Aleksandrovskoye cemetery near Irkutsk. February 2025. Photo: Anonymous / *Lyudi Baikala*

— The Aleksandrovskoye cemetery began expanding immediately after the start of the war. In late 2022, they started secretly burying Wagner fighters there. Journalists were the first to find out about it when relatives of the deceased began talking about a "fraternal military cemetery". These graves differ greatly from the others: a black pyramid is set over each one. There are 101 of them in total. Together, they resemble "dragon's teeth" — concrete anti-tank obstacles placed in rows to hinder the movement of armoured vehicles. Aside from the pyramid monuments, the PMC Wagner memorial complex includes a monument to the founders of the private military company, Yevgeny Prigozhin and Dmitry Utkin.[2]

96

Courtesy Photo

Мемориальный комплекс ЧВК "Вагнер" на Александровском кладбище под Иркутском. Февраль 2025 года. Фото: анонимный автор / "Люди Байкала

Редакция располагала достаточным количеством материала и, по словам Мучника, столкнулась не с нехваткой, а с проблемой выбора. Однако фотокнига не может показать то, что осталось неснятым из-за опасений за собственную безопасность.

– Государство является соавтором моей жизни. Мне бы этого очень не хотелось, но по факту это так, – усмехается Виктор Мучник. – И поэтому, безусловно, наше государство, Российская Федерация, является полноправным соавтором этой книги. Я был бы счастлив, если бы у нас никогда не было нужды собирать эту книгу, как, наверное, и любой из нас был бы счастлив не рассказывать то, что каждому из нас приходится сейчас рассказывать.

"Это привычка к войне"

Работа над "За пределами" началась осенью 2025 года и заняла меньше года. Создатели книги хотели успеть к годовщине объявленной в России мобилизации. Виктор не без гордости говорит о том, что работу удалось завершить в очень сжатые сроки.

– Почему вы спешили? Думали, что до выхода книги война закончится?

– Конечно, было бы большим счастьем, если бы к моменту публикации этой книги война закончилась. Но, честно говоря, когда мы с моей коллегой по НеМоскве Ириной Самохиной в первый раз обсуждали идею этой книги прошлой осенью, мы не думали, что война закончится к осени 2026 года. Не было таких ожиданий. У меня и теперь нет ощущения, что конец войны близок. Увы!

– Изменилось ли за время работы над книгой ваше представление о том, как российское общество воспринимает войну?

– Мы работали над книгой не все годы, которые она охватывает, а последний год. То, что я вижу и по новостям, и в результате постоянной коммуникации с людьми, находящимися в России, достаточно очевидно. Это рутинизация. Это привычка к войне. Я сопоставляю все это с первыми – февральскими и мартовскими – днями 2022 года, когда видел очень много просто перевернутых лиц в своем городе. Был громадный шок от войны. Я не видел никакого энтузиазма, по правде говоря. Сейчас я и все мы видим, наверное, что страна, которая затеяла эту войну, к ней привыкла. Второе, что я вижу в последнее время, как мне кажется, – нарастающее раздражение от того, в каких формах война уже пришла в каждый дом. И, наверное, каждый из нас, разговаривая с людьми, которые остались в России, ощущает эту перемену настроений в последний год.

Журналистку Ольгу Комлеву ведут на заседание суда. Уфа, Республика Башкортостан. Июль 2025 года. Фото: Андрей Бок

— Уфимская журналистка RusNews Ольга Комлева получила 12 лет колонии по делу, связанному с ФБК[1] и обвинениями в распространении военных «фейков»[2]. Она активно освещала процессы другой политзаключенной Лилии Чанышевой[3].

[1] *Дело ФБК — серия уголовных дел против людей, которых российские власти обвиняют в сотрудничестве со штабами оппозиционного политика Алексея Навального и его Фондом борьбы с коррупцией (ФБК). Дела начали возбуждать после того, как эти структуры признали «экстремистскими».*

[2] *Статья о «военных фейках» — статья 207.3 Уголовного Кодекса РФ, введенная после начала войны в Украине. По ней преследуют за публичное распространение информации о российской армии, которую власти считают «заведомо ложной».*

[3] *Лилия Чанышева — башкортостанская политическая активистка, бывшая координаторка штаба Навального в Уфе. В 2024 году ее приговорили к 9,5 годам колонии по «делу ФБК», а позже освободили в рамках обмена заключенными.*

Journalist Olga Komleva is led to a court hearing. Ufa, Republic of Bashkortostan. July 2025. Photo: Andrey Bok

— Ufa-based RusNews journalist Olga Komleva was sentenced to 12 years in a penal colony in a case connected to the FBK[1] and on charges of spreading military "fakes"[2]. She had actively covered the trials of another political prisoner, Liliya Chanysheva[3].

[1] *A series of criminal cases have been opened against people accused by Russian authorities of collaborating with the headquarters of opposition politician Alexei Navalny and his Anti-Corruption Foundation (FBK). The cases were initiated after these organisations were designated "extremist".*

[2] *The "military fakes" law refers to Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced after the start of the war in Ukraine. It is used to prosecute people for the public dissemination of information about the Russian military that the authorities deem "knowingly false".*

[3] *Liliya Chanysheva is a Bashkortostan political activist and former coordinator of Navalny's headquarters in Ufa. In 2024, she was sentenced to 9.5 years in a penal colony under the "FBK case", and was later released as part of a prisoner exchange.*

57

Courtesy Photo

Журналистку Ольгу Комлеву ведут на заседание суда. Уфа, Республика Башкортостан. Июль 2025 года. Фото: Андрей Бок

– Эта динамика видна на фотографиях?

– У нас нет хронологического порядка. Но если говорить о моих ощущениях, возможно, субъективных, то, как мне кажется, книга отражает динамику

превращения войны в обыденность. На поздних фотографиях становится все больше визуальных деталей, связанных с военизацией общества.

– Есть кадры, которые вам неприятны, но которые пришлось включить в книгу, потому что без них нельзя?

– Приятного в этой книге нет ровно ничего. Какая уж тут приятность может быть в книге, в которой мы рассказываем о стране, напавшей на соседа, и о том, как она проживает эту войну и так или иначе привыкает к ней. Но в этой книге нет ни одного кадра, который мы не хотели бы там видеть, а поставили по каким-то внешним причинам. Каждый отражает исходный замысел книги.

– А от чего передергивает сильнее всего?

– От многого. От людей, которые по случаю какого-то праздника вешают портрет Сталина. От детей в военной форме, которые тренируют штыковую атаку: один лежит, а другой его в горло колет. От людей, которые ни за что сидят и слушают судью, приговаривающего их к тюремным срокам. Чего ж там радостного-то?

Но, говоря о стране, привыкающей к войне, Мучник сразу добавляет: она не исчерпывается теми, кто войну принял, обслуживает или сделал частью быта. В книге есть и свидетельства другого человеческого выбора.

– Это страна, в которой очень разные люди. В том числе люди вполне героические, которые на этих фотографиях тоже есть, – говорит Мучник. – С моей точки зрения, прежде всего это люди, которые нашли в себе мужество открыто всему этому противостоять. Однако невозможно призывать каждого человека сесть в тюрьму за активный протест. Есть старая солженицынская формула – "жить не по лжи". Она пафосная, но вдруг снова стала достаточно работоспособной и мотивирующей. Если ты сделал все для того, чтобы твой ребенок не ходил на "Разговоры о важном". Если не подписываешь пакостные коллективные письма. Если не плетешь эти идиотские сети. Если не топишь за войну в соцсетях. Если стараешься жить честно в крайне неприспособленных для этого условиях здесь и сейчас, в России, то такая жизнь вызывает уважение. Любой человек, живущий сейчас в России, знает достаточно для того, чтобы разобраться, что черное, что белое. Вопрос в том, хочет он разобраться или не хочет.

В книге зафиксированы не только очевидные приметы войны – милитаризация детей, репрессии, пропаганда, военные кладбища, портреты погибших – но и жизнь, которая внешне может казаться неизменной. Для будущего зрителя это соседство может оказаться важнее отдельного громкого события: оно показывает

не только происходившее в России во время войны, но и то, как война переставала восприниматься как чрезвычайное обстоятельство.

Одиночный антивоенный пикет петербургской активистки Людмилы Васильевой. Дворцовая площадь, Санкт-Петербург, 30 ноября 2025 года. Фото: Паша Борисенко

Антивоенные россияне, оказавшиеся за границей, должны учитывать не только собственный взгляд на происходящее, но и возможную реакцию внешней

аудитории – прежде всего в Украине и странах, которые ее поддерживают. Попытка показать повседневность страны-агрессора может быть кем-то воспринята как ее оправдание, а фиксация привыкания к войне – как еще один способ нормализовать саму войну.

– Я понимаю возможность разных болезненных реакций и отношусь к этому с пониманием, сопереживанием и болью с первого дня войны, – говорит Мучник. – В то же время достаточно длительный опыт моего общения с украинцами показывает, что это разные люди, с разными взглядами, которые очень по-разному воспринимают людей из России и с которыми порой гораздо легче выстроить диалог, чем с соотечественниками.

Мучник отделяет документирование от антивоенной пропаганды.

– Я не считаю книгу пропагандистской даже в хорошем смысле этого слова. Я рассматриваю нашу журналистскую работу вообще и работу над этой книгой, в частности, как документирование происходящего. Не сильно я верю в нашу способность переубедить людей, которые убеждены в том, что убивать здорово. Однако я верю в возможность разговаривать с теми людьми в России, которые хотя бы способны усомниться в том, что делает российская власть. Насколько мы способны поменять их взгляды, не знаю. Но разговаривать с ними надо. И я убежден в том, что мы можем по своей профессии честно свидетельствовать о происходящем. И как минимум поддерживать тех людей в России, которым нужен этот честный рассказ, которым важно ощущать, что они не сошли с ума, что у них в голове и в душе все правильно устроено.

– Что через двадцать лет человек сможет понять по этой книге о сегодняшней России?

– Он поймет, что это была страна несчастливая, необустроенная, не очень способная к тому, чтобы совместными усилиями хоть немножечко обуздать свое спятившее начальство. Страна, привыкающая к войне, которую она затеяла. Но при этом страна, в которой были очень разные люди. В том числе и героические. Есть, на мой взгляд, хорошие, важные, но исходно не очень точные слова – человечность и гуманизм. Они базово предполагают о человеке исключительно хорошее. "Человечно", "гуманистично". Эти слова предполагают, что человек по природе своей добр. Однако и Освенцим, и Бучу, и бомбардировки мирных городов, и все прочее зло в истории творят именно люди. Орки только в книжках существуют. Как заметил один наш соотечественник, который на эти темы много размышлял: "Широк человек, я бы сузил". Много в человеке есть разного, к сожалению, и мы это фиксируем. И плохое, и хорошее. Наша работа такая:

фиксировать человека в разных его проявлениях. Человека, время и пространство, в котором он живет, – говорит Виктор Мучник.

Светлана Прокопьева

Псковский журналист, редактор и автор регионального сайта Радио Свобода Север.Реалии

Культура политики | Культура | Регионы | Общество.Север | Общество.Сибирь